

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЕВА»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА КАЖДОГО
НА РАССМОТРЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА СПРАВЕДЛИВЫМ,
БЕСПРИСТРАСТНЫМ,
НЕЗАВИСИМЫМ СУДОМ,
СОЗДАННЫМ НА ОСНОВАНИИ
ЗАКОНА, В РАЗУМНЫЙ СРОК

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Саранск, 11 декабря 2008 г.

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2009

УДК 342.722
ББК Х408
О-136

Редакционная коллегия:

Л. Д. Каликина, кандидат юридических наук, доцент
(ответственный редактор);

Н. Р. Мухудинова, кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Саранск, 11 дек. 2008 г. / редкол.: Л. Д. Каликина (отв. ред.), Н. Р. Мухудинова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. — 268 с.
ISBN 978-5-7103-2146-1

Представлены материалы II Международной научно-практической конференции «Обеспечение права каждого на рассмотрение уголовного дела справедливым, беспристрастным, независимым судом, созданным на основании закона, в разумный срок» по кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Предназначено для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется проблемами российского уголовного процесса.

УДК 342.722
ББК Х408

ISBN 978-5-7103-2146-1

© Коллектив авторов, 2009
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2009

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ОСНОВНОЙ ВОПРОС УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРАВОСУДИЕ

Абашеева Ф. А., кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет

Проблема судебной власти в современной уголовно-процессуальной доктрине занимает ведущее положение. Срез исследований по данному вопросу широкий — от познания социально-правовой природы и социально-ценностной характеристики до анализа различных форм и способов реализации, вскрытия факторов, влияющих на функционирование судебной власти, и поиска путей повышения ее эффективности. В условиях восприятия человека в обществе, его прав и свобод как высшей ценности, когда государство возлагает на себя обязанности не только по их признанию, но также соблюдению и защите (ст. 2 Конституции РФ), иначе быть не может. Вместе с тем именно в этой проблеме много остродискуссионных, важных для теории и практики российского уголовного судопроизводства вопросов, требующих разрешения. В их числе и проблема содержания правосудия по уголовным делам, форм и этапов его реализации.

Относительно понимания правосудия, того, кем, каким образом и в каких целях оно должно осуществляться, серьезных разночтений не существовало. Право «судить по правде, по закону, по совести», как трактовали термин «правосудие» знатоки русской словесности¹, конституционно всегда принадлежало только суду и составляло прерогативу судебной деятельности государства. Его предметом выступали возникающие в социуме правовые конфликты, которые разрешались посредством судебного разбирательства. Названные атрибуты являлись неотъемлемыми составляющими дефиниций правосудия, которые различались лишь отражением специфики области судебной деятельности (по уголовным делам, по гражданским делам) и авторским изложением отдельных положений².

Повышение значимости судебной власти как одной из самостоятельных ветвей государственной власти (ст. 10 Конституции РФ) привело к увеличению полномочий судов как органов, реализующих

судебную власть. Впоследствии это получило закрепление в УПК РФ. Наряду с традиционной формой реализации судебной власти в виде осуществления правосудия, свое место заняли судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) и рассмотрение судом жалоб граждан на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Их социально-ценностное значение, особенно с позиции защиты прав и свобод человека и гражданина, общепризнанно. Названные формы реализации судебной власти стали практически повседневными явлениями, прочно утвердившимися в уголовно-процессуальной теории и обстоятельно исследованными ее институтами³.

С учетом процессуально-правовой урегулированности порядка принятия судом решений об избрании заключения под стражу, домашнего ареста и залога в качестве мер пресечения и о производстве следственных действий (ст. 29, 106 — 110, 165 УПК РФ), а также принимая во внимание мнение проф. И. Л. Петрухина о том, что «при рассмотрении жалоб производится официальное заседание суда с участием сторон и исследованием доказательств с соблюдением принципа состязательности»⁴, отдельные процессуалисты делают вывод о том, что названные формы реализации судебной власти представляют собой не что иное, как «деятельность, именуемую правосудием»⁵. Вопрос о том, можно ли говорить в подобных ситуациях о правосудии или о чем-либо ином, связывается только с соблюдением процедуры, процессуальной формой принятия судебных решений. Основной вопрос всей правоохранительной деятельности государства, включающей и урегулированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по определению виновности (невиновности) того, кому инкриминируется преступление, остается вне «поля» правосудия.

Назначение уголовного судопроизводства — защита прав, свобод и законных интересов его участников, вне зависимости от их процессуального статуса. Эта защита осуществляется при принятии судом решения о производстве процессуального действия, затрагивающего конституционные права и свободы граждан, а также при разрешении жалоб граждан на решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию. Но назначение российского уголовного процесса по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) проявляется прежде всего тогда, когда преступления раскрываются, устанавливаются и изобличаются лица, виновные в их совершении. Государству уголовное судопроизводство необходимо как средство борьбы с преступлениями и обеспечения ответственности виновных за их соверше-

ние. Это и есть то, что называется основным вопросом уголовного судопроизводства, требующим разрешения в судебном разбирательстве посредством исследования доказательств виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемых преступлениях⁶. Это и есть разрешение уголовных дел, сформулированных по ним обвинений по существу.

Осуществляемая судом деятельность по разрешению предъявленных подсудимым обвинений есть не что иное, как процессуальная деятельность по осуществлению по уголовным делам правосудия. Ее результаты получают закрепление в соответствующих судебных решениях, являющихся актами правосудия (приговор, вердикт присяжных заседателей, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Ни в каких иных процессуальных решениях суда, рассматривающего и разрешающего уголовные дела в судебном разбирательстве, акта правосудия нет. Нет его в решениях, принимаемых в стадии назначения по уголовным делам судебного разбирательства (ст. 227 и 236 УПК РФ). В постановлении о назначении судебного заседания констатируется лишь факт отсутствия препятствий для дальнейшего разбирательства уголовного дела судом первой инстанции, осуществления по уголовному делу правосудия. В постановлениях о направлении уголовного дела по подсудности, о возвращении его прокурору, о его приостановлении судья констатирует только наличие обстоятельств, которые либо препятствуют дальнейшему ведению производства по уголовному делу, либо свидетельствуют о его нецелесообразности. При принятии любого из названных решений независимо от того, было ли предварительное слушание или нет, судья не разрешает фигурируемое по делу обвинение по существу; не дает судья ответа на вопрос о виновности (невиновности) обвиняемого в совершении преступления. Ответ на него в силу ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ может быть дан только при доказанности виновности обвиняемого в определенном законом порядке, т. е. в результате проведенного судом (судьей) в соответствии с требованиями гл. 35 — 39 УПК РФ судебного разбирательства, во вступившем в законную силу приговоре суда.

Исключение из УПК РФ 2001 г. такого основания для прекращения производства по уголовному делу, как «недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания доказательств» (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РСФСР 1960 г.), дававшего повод утверждать об осуществлении судом в таких ситуациях правосудия и в стадии предания обвиняемого суду, становится еще одним свидетельством того, что до начала судебного разбирательства в суде первой инстанции его предмет, коим является сформулированное по уголовному делу обвинение, в пределах которого согласно ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство может только производиться в стадии подготовки (назначения) судебного заседания (гл. 33 — 34 УПК РФ),

просто не исследуется, и, следовательно, никакого правосудия по уголовному делу в этой стадии российского уголовного процесса не осуществляется.

Правосудие по уголовным делам представляет собой процессуальную деятельность по разрешению судом в судебном разбирательстве обвинения по существу с позиции наличия в нем всех конструктивных элементов инкриминированного состава преступления, включая виновность обвиняемого в его совершении. Ответы на такие вопросы суд может дать лишь на основе полного и объективного исследования в ходе судебного следствия доказательств, сформулировав их в постановляемом им судебном приговоре. При положительном ответе на вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления суд постановляет обвинительный приговор, при отрицательном — оправдательный. Это и есть осуществление правосудия по уголовным делам.

С учетом того, что не всякий приговор суда первой инстанции содержит однозначный положительный ответ на вопрос о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированном преступлении, законодатель предусмотрел возможность его пересмотра в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Процессуальная деятельность соответствующих судов по пересмотру постановленных судами первой инстанции приговоров по уголовным делам и последующих судебных решений по ним составляет также не что иное, как осуществление правосудия по уголовным делам⁷.

Таким образом, правосудие как форма реализации судебной власти всегда связано с разрешением основного вопроса уголовного судопроизводства о виновности или невиновности обвиняемого (подсудимого) в инкриминированном преступлении. Ответ на него может быть дан лишь в результате исследования соответствующих доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел с констатацией его результатов в постановляемом судом приговоре как акте правосудия. На любом из предыдущих этапов производства по уголовному делу правосудие не осуществляется. Реализация судебной власти на них может приобретать форму судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов предварительного расследования, проявляющегося, во-первых, в принятии судом решений об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или залога и производстве указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственных действий, проведение которых в той или иной степени связано с определенным ограничением конституционных прав и свобод граждан и, во-вторых, в судебном рассмотрении и разрешении жалоб на решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, которые способны затруднить доступ граждан к правосудию или иным образом нанести вред конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 7 т. М., 1994. С. 380.

² См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 14; *Петрухин И. Л., Батуров И. Л., Морщакова Т. Г.* Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. С. 17; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова и И. И. Карпеца. М., 1989. С. 26, 27 и др.

³ См.: *Муратова Н. Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве. Казань, 2004; *Азаров В. А., Таричко В. А.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004 и др.

⁴ *Петрухин И. Л.* Судебная власть : контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 132.

⁵ *Гуськова А. П.* К вопросу об эффективности правосудия // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Право. 2008. № 1 (14). С. 38; *Славгородских А. А.* Уголовно-процессуальная форма и ее значение в обеспечении судебной защиты в Российском досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2008. С. 13, 14.

⁶ См.: *Мотовиловкер Я. О.* Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984. С. 7; *Лушинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство и практика. М., 2006. С. 21.

⁷ См.: *Зинатуллин З. З., Зезянов В. П.* Судебная власть и правосудие по уголовным делам : соотношение с судебным контролем // Судебная власть в России : закон, теория, практика. М., 2005. С. 342–345.

К ВОПРОСУ ОБ УКРУПНЕНИИ РАЙОННЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Александров С. В., заместитель Председателя Верховного суда Республики Мордовия, председатель судебной коллегии по гражданским делам

В настоящий период в Республике Мордовия активно обсуждаются вопросы создания судебных районов и оптимизации судебной нагрузки, разрабатываются проекты упразднения малосоставных судов (судов со штатной численностью 3 судьи) и создания районных судов более крупных по численному составу. В чем видится необходимость указанных преобразований?

С 1 января 2004 г. введен в действие п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ, согласно которому суд первой инстанции рассматривает уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК РФ, в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции. По состоянию на апрель 2008 г. в РФ коллегиями, состоящими из трех профессиональных судей, рассмотрено всего около 900 дел. В Мордовии на сегодняшний день с вынесением приговора рассмотрено только 14 таких дел, в